

Автор представлен членом Художественного совета **Евгенией Барановой**

На твоих книжных полках подсвечники и фонари,
будто каждый стеллаж - городской оживлённый проспект.
В разрисованном чайничке море волнуется три.
Стрекозиными крыльями в нём преломляется свет.

Я вошла в эту дверь и подумала: что, если я
вдруг однажды приду и впишусь, как деталь в интерьер?
Здесь по мне высыхает асфальт и синееет скамья,
акварелится небо и лаёт чужой той-терьер,

здесь по мне разливается чай и исписан блокнот,
облака за окном развеваются как белый стяг.
Я оставлю тебе медный волос и льна волокно
от осеннего свитера, чтобы вот так - по частям.

И когданибудь всё, что меня создаёт из меня,
завучит, разбежится, проснётся в твоих четырёх,
и рассвет одного твоего бесконечного дня
вдруг застынет в оправе ладоней живым янтарём.

Ни один третий лишний, ни стая густой мошкары
не ворвутся в наш дом, как ножом в беззащитную грудь.
Спит художник такой вот картины во мне до поры,
заставляя меня вновь забыть у тебя что-нибудь.

страшные девочки водятся на земле
знают, как жизнь ухватывать за филе
с чем подавать - в укропе или в золе
им до конвульсий хочется жить в тепле

страшные девочки в лапах тяжелых дум
болью лоснится их мускулистый ум:
как сделать так, чтобы чума их чум
будущий не затрагивала ничуть?

страшные девочки знают, что страх живой
с кожей рябой, промасленной головой
все не по ГОСТу: даже пупок кривой
хоть ты визжи свиньёю, хоть волком вой

страшные девочки вырвутся из тенет
небытия и серости,

а ты нет.

Я сам для себя - и твердыня, и резчик
по каменной коже себя самого!
Смотри, как черты проявляются резче.
я с детства, приятель, желал одного:

Чтобы из камня, которым являюсь,
которым стою неприступной стеной,
был выстроен город: другим - не на зависть,
на радость,
на долгие лета со мной.

Чтоб в городе жили веселые люди,
раскрасив в любой полюбившийся цвет
все камни
и сами поверили в чудо:
мол, камень стоял, а теперь его нет!

И город явился из серой твердыни:
я высек в нем сам каждый маленький дом!
Но люди сказали, что в камне воды нет,
и не обещали вернуться потом.

Я бился над городом днями, ночами!
Я ждал в нем людей, но они все не шли.
Они, словно камни, сурово молчали...
...но чистый фонтан
вдруг забил из земли!

И каменный город наполнился людом,
я с радостью в этой Любви утону;
при вере в меня как условие чуда,

мой город
за час
превратится
в страну!